

Социальное предпринимательство в России: образ будущего и перспективы развития

Краткое резюме по результатам экспертного исследования

Настоящее резюме представляет некоторые результаты исследования **«Социальное предпринимательство в России: перспективы развития»**, проведенного Social Business Group (группа компаний ЦИРКОН) при финансовой поддержке Фонда региональных социальных программ «Наше будущее».

Авторы исследования выражают благодарность за содействие в проведении исследования Фонду региональных социальных программ «Наше будущее», компании ОМІ за техническое сопровождение опроса, ВЦИОМ за предоставление площадки для проведения экспертной сессии, а также всем экспертам, участвовавшим в опросе и последующих обсуждениях.

Проект реализован с использованием метода **экспертного сценарно-прогностического мониторинга**, включающего в себя анкетный опрос экспертный опрос и две оффлайн-онлайн сессии.

В исследовании приняли участие около 70 известных специалистов, представляющих самые разные организации – органы управления, бизнес-структуры, институты развития (фонды), научно-исследовательские учреждения и собственно социальные предприятия. Довольно высокий отклик экспертов на приглашение к участию в опросе и экспертных сессиях (да еще в околоновогоднее время) свидетельствует об **актуальности вопроса о перспективах СП в условиях экономического и социокультурного кризисов**, сопровождающихся ростом социальной турбулентности и неопределенности образа будущего.

В известной степени **неопределенность и многовариантность перспектив развития СП, отсутствие общего** (или хотя бы доминирующего) **образа будущего СП в представлениях экспертов** можно признать главным выводом исследования. По большинству параметров (характеристик) текущего и вероятного состояния социального предпринимательства (включая внешние факторы-условия развития, вероятные и желательные явления и процессы, ключевые события и т.п.) мнения экспертов либо концентрируются около середины шкалы оценок, либо настолько сильно различаются, что говорить об общем («едином» или даже «среднем») мнении невозможно. Вместо определенных «картин будущего» и траекторий движения к ним (прогнозных сценариев) исследование выявило лишь **ключевые развилки («выборы»)**, которые существенным образом определяют в настоящее время дальнейшее развитие СП в России.

Есть основания полагать, что существенным вкладом в большую дисперсию (разброс) экспертных оценок вносит выявленное **различное понимание сущности социального предпринимательства** разными участниками процесса (см. Рисунок 1).

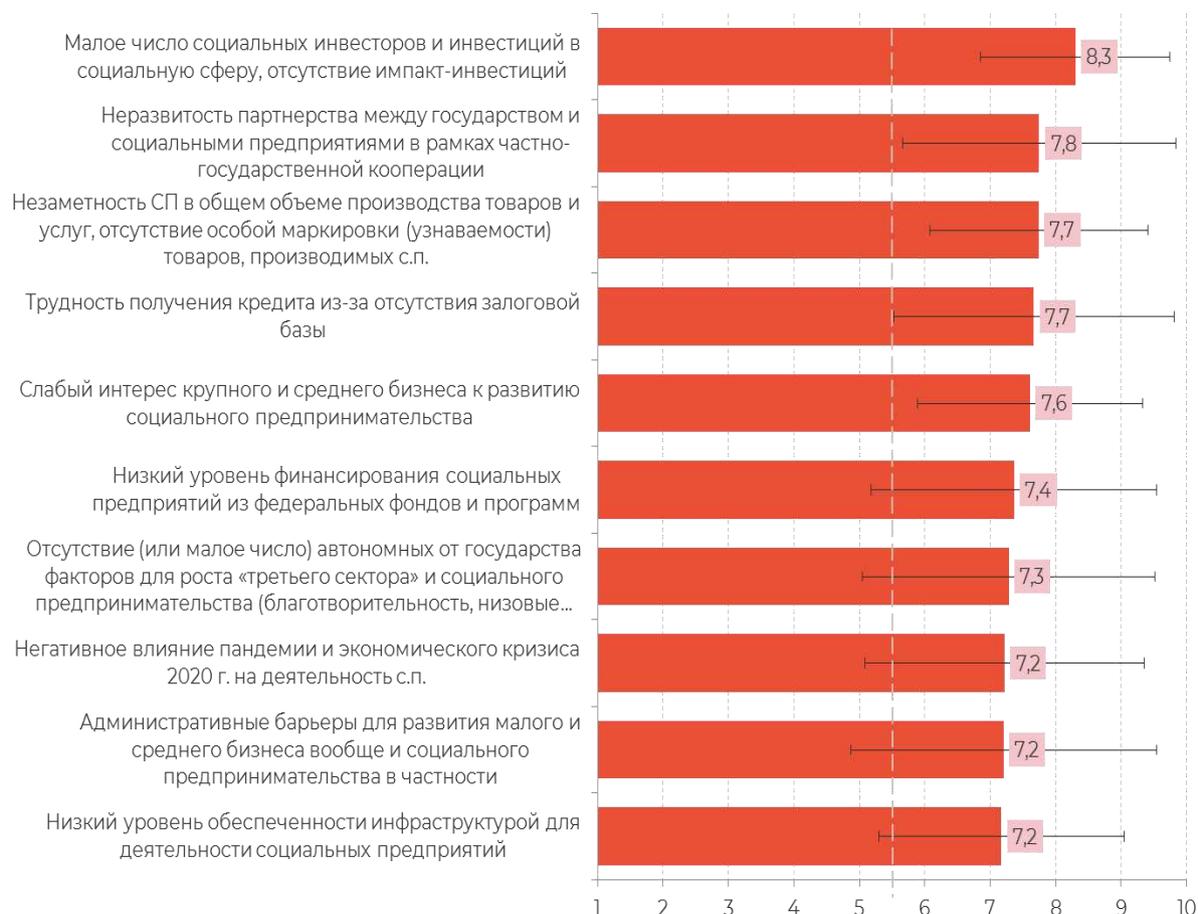
Рисунок 1. Различия в понимании социального предпринимательства

Ни одно из 5-ти бытующих в информационном поле и предложенных участникам экспертного опроса определений СП не было признано большинством этих участников как отвечающее их пониманию СП, а 20 экспертов предложили свое собственное определение. Очевидно, что представления о текущей ситуации и будущем развитии СП существенно (порой диаметрально) различаются в зависимости от того, как эксперты понимают социальное предпринимательство.

Развитие социального предпринимательства в России в настоящее время находится в существенной зависимости от внешних стейкхолдеров – государства, крупного бизнеса, частных фондов. До сегодняшнего дня СП не обрело своего собственного лица (понимаемых внешней аудиторией конкурентных отличий от других видов бизнеса), своих собственных ресурсов развития, и, как следствие, своей собственной субъектности. При таком положении СП главными сегодняшними проблемами его развития большинство экспертов называло **«недостаточность поддержки со стороны государства и бизнеса» (в т.ч. финансовой), «отсутствие импакт-инвесторов», «отсутствие устойчивой клиентской базы».**

Рисунок 2. Распределение оценок степени остроты (актуальности) проблем, их влияния на перспективы развития социального предпринимательства в России до 2025 года (средние значения): топ-10 пунктов
Вопрос 2. Оцените, пожалуйста, СТЕПЕНЬ ОСТРОТЫ (АКТУАЛЬНОСТИ) этих проблем, их ВЛИЯНИЯ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ до 2025 года. (Шкала: «1» – совсем неактуально, «10» – крайне актуально, «очень горячо»).

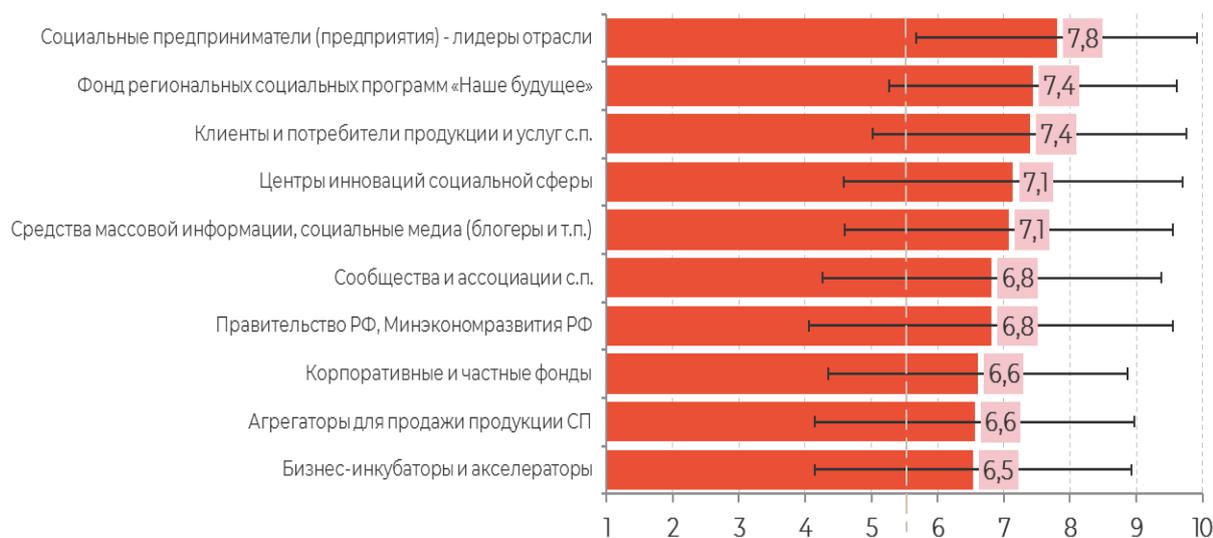
Вместе с тем качество оказываемых социальными предприятиями услуг и производимых ими товаров, а также их «соответствие потребностям общества» были оценены (возможно, некритично) довольно высоко. Поэтому надежды на дальнейшее развитие СП эксперты возлагают не только на вышеназванных «драйверов развития», но и на *потребителей услуг и социального эффекта*. В этой связи нельзя не заметить застарелую проблему **отсутствия общепринятых, доступных и экономичных методик оценки социального эффекта**, которую признали практически все эксперты.

Предыдущий вывод о сегодняшней зависимости СП от внешних заинтересованных сторон частично корректируется ответами экспертов на вопрос об **основных влиятельных акторах (субъектах развития) на ближайшие пять лет**. Помимо таких очевидно ожидаемых акторов как государство (в лице *ответственных ведомств и ЦИССов*) и бизнес (в лице *корпоративных и частных фондов*) эксперты назвали **«социальных предпринимателей – лидеров отрасли»** (1-е место в

рейтинге) и «ассоциации, сообщества социальных предпринимателей» (6-е место из 36). Кроме того, в топ-5 вошли «клиенты, потребители продукции и услуг СП.» и «СМИ и социальные медиа (блогеры)», то есть фактически субъекты, формирующие репутацию «социальных предприятий» и спрос на них (см. Рисунок 3). Таким образом можно констатировать, что **развитие СП эксперты уже во многом связывают с самостоятельностью социальных предпринимателей и их яркой публичностью (узнаваемостью).**

Рисунок 3. Распределение оценок степени влияния субъектов (акторов) на перспективы развития социального предпринимательства в России до 2025 года (средние значения): топ-10 пунктов

Вопрос 3. Прежде всего, оцените, пожалуйста, СТЕПЕНЬ ВЛИЯНИЯ на РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ в ближайшие годы (5 лет) перечисленных ниже СУБЪЕКТОВ (АКТОРОВ). (Шкала: «1» – какое-либо влияние отсутствует, «10» – очень сильное влияние).

Как было сказано выше, экспертные оценки вероятности тех или иных событий, явлений, процессов, действий активных субъектов и т.п. в среднесрочной перспективе 5-ти лет отличаются большой дисперсией, неопределенностью и противоречивостью. Вместе с тем, несколько явлений воспринимаются сравнительно однозначно.

- Эксперты с высокой вероятностью ожидают ускоренную цифровизацию разных секторов экономики и образа жизни граждан, а, следовательно, и **цифровизацию многих производственных процессов социальных предприятий, внедрение IT-технологий в филантропию («филтех»).**
- Участники опроса со сравнительно большой вероятностью предполагают **корректировку законодательства о СП** как на региональном, так и на федеральном уровне.

Рисунок 4 Распределение оценок вероятности внесения поправок в закон о СП Минэкономразвития

Вопрос 5. Теперь оцените, пожалуйста, ВЕРОЯТНОСТЬ следующих ДЕЙСТВИЙ, перечисленных выше основных субъектов (акторов) развития социального предпринимательства в стране в ближайшие 5 лет. Шкала вероятности в процентах

- Довольно согласованно эксперты **оценили как низкую вероятность повышения предпринимательской активности россиян и их участия в СП**, а также **не ожидают крупных инвестиций бизнеса** в развитие социальных предприятий.
- От бизнес-корпораций эксперты в большей степени ожидают **консультационной и образовательной поддержки СП**, в том числе в виде акселерационных программ.

Редкое единство взглядов эксперты продемонстрировали лишь в вопросах о **наиболее перспективных в ближайшие годы областях (отрасли) развития социального предпринимательства** в России и **целевых аудиториях, в которых СП наиболее востребовано**. Следуя логике Закона о СП, эксперты в качестве перспективных направлений деятельности социальных предпринимателей чаще всего называли «образовательные услуги», «услуги детских садов и яслей», «хосписы, услуги сиделок и патронажных сестёр», «медицинские и оздоровительные услуги», «социально-бытовые услуги». При этом в качестве «благодарных» потребителей указанных услуг чаще всего назывались «Лица с ограниченными возможностями здоровья, инвалиды», «Пенсионеры и люди предпенсионного возраста», «Одинокие родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, в том числе детей-инвалидов», «Дети, оставшиеся без попечения родителей»,

выпускники и воспитанники детских домов», «Многодетные семьи». Таким образом, эксперты предполагают, что пока социальное предпринимательство будет развиваться скорее в логике *«бизнес-собеса».*

Возможная корректировка законодательства о СП является одним из основных факторов-развилки его дальнейшего развития. Нынешняя редакция Закона о СП фактически инициировала развитие отдельной ветви бизнеса в социальной сфере, ориентированной на поддержку малоимущих и социально ущемленных категорий населения («бизнес-собес»), и по оценкам многих экспертов не внесла ясность в идентификацию и институционализацию явления, а на сегодняшний день только увеличила разнообразие субъектов, выступающих под именем социального предпринимательства, и таким образом усилила неопределенность и остроту дискуссий о будущем СП в России. Эксперты предполагают, что корректировка законодательства должна определенно ответить на три ключевых вопроса-развилки:

- ***о понимании социального предпринимательства*** как активности по производству «социальных изменений», решению социальных проблем, достижению явного социального эффекта (СП-1) или активности по производству товаров и услуг в социальной сфере (СП-2);
- ***о предоставлении или не предоставлении статуса СП социально-ориентированным НКО (СО НКО)***, фактически осуществляющим ту же деятельность, что и социальные предприятия в статусе МСП, и, как следствие, о возможности получения соответствующими НКО субсидий как субъектами СП (от этого зависит решение социального предпринимателя по существованию в одном или нескольких юридических лицах с разным организационно-правовым статусом);
- ***об уровне органов власти, обладающих полномочиями*** предоставления статуса социального предпринимателя и ведения реестра социальных предприятий – федеральном или региональном.

Необходимо отметить, что корректировка законодательства получила со стороны экспертов очень высокую оценку желательности (средний балл – 8,1 из 10, 2е место в рейтинге желательных действий и условий среди 27 предложенных).

Неопределенность перспектив развития СП в России существенно связана с растущей **неопределенностью возможного поведения по отношению к СП главных драйверов процесса – государства и бизнеса.**

В условиях экономического и социокультурного кризисов (включая пандемию covid-19) указанные стейкхолдеры сами пересматривают свои стратегии активности в социальной сфере, и пока не ясно, какие из вариантов этих стратегий будут выбраны. В этой связи на основе суждений экспертов в рамках заочного опроса и очных сессий можно сформулировать следующие ключевые вопросы-развилки:

- будет ли продолжаться последовательный **уход государства из социальной сферы** (в т.ч. здравоохранения и социального обеспечения) и передача соответствующих функций частному бизнесу и социально-ориентированным НКО, или этот процесс будет приостановлен (в т.ч. на основе анализа последствий пандемии covid-19);
- будет ли **крупный бизнес относиться к социальной сфере скорее как сфере «корпоративной социальной ответственности»** и «благотворительности», или он войдет в нее как полноправный участник и конкурент с соответствующими инвестициями и франшизами.

Понятно, что перспективы социального предпринимательства принципиально зависят от этих «выборов».

Полный аналитический отчет по исследованию можно получить по запросу, отправленному на имя Лаврентьевой А.В. (info.sbg@yandex.ru).